

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.35>

ПЕРЕВОД ФРАНЦУЗСКОГО РЕАЛИЗМА В РОССИИ: ГИ ДЕ МОПАССАН И ЭМИЛЬ ЗОЛЯ

Научная статья

Петрова А.Д.^{1,*}

¹ ORCID : 000-0002-5899-9609;

¹ Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (petrovanas[at]spbu.su)

Аннотация

Статья представляет собой комплексный анализ неизгладимого влияния французских реалистов Ги де Мопассана и Эмиля Золя на русскую литературную традицию, освещая тонкости их воздействия через многогранную призму. В основе исследования – тщательный анализ того, как тематическая глубина и повествовательная изощренность Мопассана и Золя были перенесены на русскую литературную почву, что привело к значительной эволюции повествовательных и стилистических контуров русской литературы. Исследование посвящено нюансам перевода реалистической литературы, подчеркивая роль лингвистической ловкости и культурной хватки в эффективном преодолении разрыва между французской и русской литературными традициями. В статье подчеркивается преобразующая роль перевода, который не просто передает текстовую информацию, а способствует глубокому межкультурному диалогу, изменяя тем самым литературный ландшафт. Анализ восприятия произведений Мопассана и Золя русской интеллигенцией и критикой показывает, как их повествования, сосредоточенные на динамике общества и человеческих сложностях, нашли отклик в русском контексте в период, отмеченный социальными и интеллектуальными потрясениями. Исследование распространяется на анализ стилистических и тематических адаптаций в русских версиях их произведений, показывая, как эти адаптации сыграли важную роль в представлении новых литературных парадигм русским писателям и читателям. В статье также рассматриваются более широкие последствия внедрения французского реализма в Россию, в частности его влияние на формирование нового сознания о роли литературы как зеркала общества и культуры. В статье утверждается, что внедрение реализма Мопассана и Золя в русскую литературу стало катализатором трансформации не только литературного стиля, но и социокультурной функции литературы, побудив русских писателей глубже вникать в современные общественные проблемы через свои повествования. Данная статья предлагает богатый, подробный рассказ о кросс-культурном литературном обмене между Францией и Россией, которому способствовали произведения Мопассана и Золя. Она способствует тонкому пониманию сложностей, связанных с литературным переводом, и его влияния на формирование литературных традиций, обогащая тем самым дискурс о межкультурной литературной динамике и преобразующей силе литературного искусства.

Ключевые слова: французский реализм, Ги де Мопассан, Эмиль Золя, русская литературная традиция, межкультурный литературный обмен, переводоведение, нарративная адаптация, социокультурная динамика, тематический анализ, реалистическая литература.

TRANSLATING FRENCH REALISM IN RUSSIA: GUY DE MAUPASSANT AND ÉMILE ZOLA

Research article

Petrova A.D.^{1,*}

¹ ORCID : 000-0002-5899-9609;

¹ St. Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (petrovanas[at]spbu.su)

Abstract

This article presents a comprehensive analysis of the indelible influence of French realists Guy de Maupassant and Émile Zola on the Russian literary tradition, illuminating the subtleties of their impact through a multifaceted prism. The study is based on a thorough analysis of how the thematic depth and narrative sophistication of Maupassant and Zola were transferred to Russian literary soil, resulting in a significant evolution of the narrative and stylistic contours of Russian literature. The research focuses on the nuances of translating realist literature, emphasizing the role of linguistic dexterity and cultural acumen in effectively bridging the gap between French and Russian literary traditions. The article highlights the transformative role of translation, which does not simply convey textual information but facilitates a deep intercultural dialogue, thus changing the literary landscape. Analysing the reception of Maupassant's and Zola's works by Russian intellectuals and critics shows how their narratives, centred on social dynamics and human complexities, resonated in the Russian context during a period marked by social and intellectual upheaval. The study extends to analysing the stylistic and thematic adaptations in the Russian versions of their works, showing how these adaptations played an important role in introducing new literary paradigms to Russian writers and readers. The work also examines the wider implications of the introduction of French realism into Russia, in particular its impact on the formation of a new consciousness about the role of literature as a mirror of society and culture. The article argues that the introduction of Maupassant and Zola's realism into Russian literature was a catalyst for the transformation not only of literary style but also of the socio-cultural function of literature, encouraging Russian writers to delve deeper into contemporary social issues through their narratives. This work offers a rich, detailed account of the cross-

cultural literary exchange between France and Russia, facilitated by the works of Maupassant and Zola. It contributes to a nuanced understanding of the complexities involved in literary translation and its impact on the formation of literary traditions, thus enriching the discourse on cross-cultural literary dynamics and the transformative power of literary art.

Keywords: French realism, Guy de Maupassant, Émile Zola, Russian literary tradition, intercultural literary exchange, translation studies, narrative adaptation, sociocultural dynamics, thematic analysis, realist literature.

Введение

Французский реализм, ключевое направление в истории литературы, возник в XIX веке как яркий противовес романтизму. В его основе лежит изображение повседневной жизни с неприукрашенной правдивостью, он избегает идеализированного и экстраординарного. Представители этого движения, в частности Ги де Мопассан и Эмиль Золя, отстаивали эту этику, создавая повествования, отражающие повседневный опыт и общественные структуры своей эпохи. Их произведения, изобилующие тщательными деталями и склонностью к натурализму, подчеркнули глубокий сдвиг в литературных парадигмах.

Мопассан и Золя, благодаря своим разным, но дополняющим друг друга произведениям, способствовали развитию реалистического движения. Повествования Мопассана, отличающиеся лаконичной элегантностью и проницательными наблюдениями за человеческой природой, предлагали тонкое исследование состояния человека. Золя, напротив, придерживался более чувственного подхода. Его работы, часто относящиеся к натуралистическому направлению реализма, посвящены более гнусным и вязким аспектам жизни, подкрепленным детерминистским взглядом на человеческое поведение. Такое смешение стилей увеличило глубину и широту реалистического движения, наделив его многогранной перспективой.

Основная часть

Проникновение французского реализма в русскую культурную среду в конце XIX – начале XX века стало знаковым моментом в перекрестном опылении европейских литературных традиций. Русская интеллигенция, переживавшая социально-политические потрясения, нашла отклик в реалистическом изображении общественной динамики. Произведения Мопассана и Золя, переведенные и распространенные в России, сыграли важную роль в этом культурном обмене. Их реализм стал линзой, через которую русские писатели могли изучать свое собственное общество, вдохновляя новую волну литературного самовыражения, в котором чувства родного народа сочетались с реалистическими постулатами.

Синергия французского реализма и русской литературной эстетики породила уникальное направление литературного дискурса. Русские авторы усвоили принципы французского реализма, адаптировав и обогатив их местными тематическими и стилистическими элементами. Этот межкультурный диалог не только обогатил русскую литературу, но и подтвердил универсальную привлекательность и адаптивность реалистических принципов. Влияние проницательных характеров Мопассана и социальной критики Золя ощутимо в произведениях русских современников, которые рассматривали схожие темы через призму собственного социального контекста.

Значение вклада Мопассана и Золя в реализм не ограничилось их родной Францией. Их наследие, перенесенное на плодородную почву русской литературы, расцвело богатым переплетением повествований, преодолевшим культурные и языковые различия. Их влияние на русскую литературную мысль и практику подчеркивает трансцендентную природу литературного искусства, его способность преодолевать границы и роль в непрерывной эволюции культурного и интеллектуального дискурса. Исторический контекст франко-русского литературного обмена в эпоху реализма представляет собой многогранный гобелен, в котором переплетаются культурные, политические и художественные нити. Конец XIX века ознаменовался бурным ростом симбиоза между Францией и Россией, чему в немалой степени способствовали литературные переводы. В эту эпоху, отмеченную горячим межкультурным диалогом, в России активно переводились и распространялись произведения французских реалистов Ги де Мопассана и Эмиля Золя, что оказало глубокое влияние на русский литературный ландшафт.

Важнейшим элементом этого межкультурного обмена была роль переводов, которые служили не просто лингвистическими переносами, но и культурными посредниками. Как сформулировал Г. де Мопассан в своем собрании сочинений, перевод – это не только передача нарратива, но и трансплантация этоса и нюансов одной культуры в другую [6, С. 336]. Экономический деятель Э. Золя в своей переписке подчеркивал преобразующую силу литературы в преодолении общественных противоречий, что нашло отражение в его переведенных в России произведениях [4, С. 284, 289]. Культурные связи между Францией и Россией в этот период получили дальнейшее развитие в творчестве таких литераторов, как Г. Джеймс и В. Бромбер. Джеймс в своих критических статьях подчеркивал универсальную привлекательность реалистических повествований, которые преодолевали национальные границы и находили отклик у русской интеллигенции [2, С. 640]. В исследовании романов Флобера В. Бромбер подчеркивает сложную взаимосвязь между литературными темами и общественным контекстом, которая прослеживается в русских адаптациях французских реалистических произведений [9, С. 320].

Литературные манифесты французских реалистов, составленные М.К. Клемантом, позволили понять основные принципы реализма, которые были ловко вплетены в русские переводы, обогатив тем самым русский литературный канон [5, С. 200]. Братья Гонкуры в своих дневниках дали представление о литературном мастерстве той эпохи, которое стало важным ориентиром для русских переводчиков и писателей [1, С. 343]. Историческая панорама литературного обмена, подкрепленная кропотливой работой переводчиков и проницательностью литературных критиков и писателей, подчеркивает значительную роль франко-русских литературных взаимодействий в формировании контуров русского реализма. Переводы не просто знакомили русских читателей с французскими повествованиями, но и предлагали зеркало для осмысления собственных общественных реалий, способствуя тем самым формированию уникального литературного синтеза.

Политический и социальный контекст России в период появления французского реализма сыграл решающую роль в восприятии и усвоении этого литературного направления. Конец XIX и начало XX века в России были временем бурных перемен, отмеченных бурным интеллектуальным подъемом и социальными волнениями. Благодаря этой атмосфере французская реалистическая литература с ее фокусом на социальных проблемах и борьбе личности нашла глубокий отклик у русских читателей и мыслителей.

Реалистическое повествование, с присущим ему акцентом на социально-политическом правдоподобии, нашло сочувственный отклик в русском опыте социально-политического брожения. Русская интеллигенция, озабоченная вопросами социальной справедливости, политических реформ и зарождающейся идеей революции, нашла во французском реализме не только литературное зеркало, но и идеологический катализатор. Суровое, неприукрашенное изображение социальных условий в произведениях Мопассана и Золя стало для русских читателей линзой, через которую они могли внимательно изучить свои собственные общественные иерархии и недуги. Политическая атмосфера России, характеризующаяся самодержавным режимом и нарастающими революционными настроениями, создавала уникальную восприимчивость к темам французского реализма. Повествования о борьбе, неравенстве и человеческой судьбе, запечатленные в этих произведениях, были параллельны российской действительности, что усиливало их воздействие. Русские литераторы, занятые поиском социальных и политических реформ, нашли во французском реализме не только литературный стиль, но и средство для выражения собственных социально-политических устремлений и критики.

Слияние французского реализма с российской общественно-политической динамикой способствовало возникновению богатой интертекстуальности, когда литературное искусство выходило за свои эстетические рамки и становилось средством социального комментирования и идеологического выражения. Синергия искусства и жизни, литературы и реальности подчеркивает глубокое влияние французского реализма на формирование русского литературного и интеллектуального ландшафта той эпохи. Творчество Ги де Мопассана с его острым исследованием природы человека и общества нашло глубокий отклик в русском литературном пространстве. Русские переводы произведений Мопассана, выполненные в период социального и интеллектуального брожения, были не просто лингвистическим переносом, они служили проводником культурного и философского самоанализа.

Переводы рассказов Мопассана в России отличались тщательным вниманием к языковым нюансам и культурному контексту. Переводы выходили за рамки простого преобразования текста; они были актами интерпретативного воссоздания, наделяя оригинальные тексты уникальным русским чувством. Стремясь к верности повествовательной этике Мопассана, русские переводчики использовали целый ряд языковых и стилистических приемов, чтобы сохранить квинтэссенцию его реалистической прозы. Их усилия были не только переводческими, но и герменевтическими, они глубоко вникали в тематические и стилистические сложности произведений Мопассана. При этом русские переводы рассказов Мопассана не были простым литературным упражнением, они были неотъемлемой частью более широкого дискурса реализма в русской литературе. Эти переводы способствовали межкультурному диалогу, позволяя русским читателям и писателям вникнуть в тонкое изображение Мопассаном человеческой судьбы. Темы социального расслоения, экзистенциальных переживаний и превратностей судьбы, занимающие центральное место в рассказах Мопассана, перекликаются с современной российской социокультурной средой, делая его произведения одновременно доступными для восприятия и откровения.

Русские переводы произведений Мопассана были не просто литературным импортом, а значительными культурными артефактами, обогатившими русский литературный канон. Они служили зеркалом, отражающим общественные и экзистенциальные проблемы того времени, и мостом, соединяющим две богатые литературные традиции. Благодаря этим переводам реалистическое видение Мопассана было вплетено в ткань русской литературы, что свидетельствует об универсальности его повествовательного искусства и его непреходящем влиянии через культурные границы. Восприятие творчества Ги де Мопассана русскими критиками и писателями и его влияние на русский литературный реализм представляют собой многогранное явление. Русские литературные круги, для которых было характерно горячее стремление к реализму и подлинности повествования, нашли в произведениях Мопассана глубокий источник вдохновения и размышлений. Его повествования, отмеченные явительным исследованием человеческой природы и общества, получили высокую оценку за ясное изображение человеческого состояния, что нашло глубокий отклик в русском литературном сознании.

Русские критики и писатели заметили в произведениях Мопассана сочетание психологической глубины и социальной наблюдательности. В своих дневниках Э. и Ж. де Гонкуры подчеркивали тщательность исполнения и тонкость изображения повседневной жизни в рассказах Мопассана, которые высоко ценились русским литературным сообществом [1, С. 343]. Г. Джеймс в своей литературной критике подчеркивал универсальность тем Мопассана и его умение передать сложности человеческой психики – элементы, которые нашли отклик у русских читателей [2, С. 640]. Влияние Мопассана на развитие русского литературного реализма не ограничивалось тематическим резонансом, оно распространялось на стилистические и повествовательные приемы. Русские писатели, стремясь подражать реализму, который олицетворял Мопассан, перенимали его лаконичный, но глубокий подход к повествованию. Это нашло отражение в русской реалистической литературе того времени, которая стала уделять больше внимания психологии персонажей и социальному окружению, повторяя стиль Мопассана. Р. Летбридж в своем анализе «Золя и художественное ремесло» указывает на интертекстуальное влияние, которое Мопассан оказывал на своих современников, – явление, которое было столь же ощутимо и в России [10, С. 224].

Восприятие произведений Мопассана русскими критиками и писателями было отмечено восхищением и влиянием. Его рассказы с их сочетанием психологической проницательности и социального комментария не только нашли отклик в русском литературном сознании, но и сыграли ключевую роль в формировании контуров русского литературного реализма. Русская литературная среда нашла в Мопассане родственную душу, чьи произведения служили одновременно зеркалом и маяком на их литературном пути.

Вклад Эмиля Золя в русский литературный контекст был многогранным и глубоким, отмеченным активным переводом и распространением его произведений, тонким восприятием русской интеллигенцией и критикой, а также значительным влиянием на русскую социально-критическую литературу. Перевод и распространение произведений Золя в России сыграли важную роль в знакомстве русских читателей с натуралистическим направлением, подмножеством реализма, которое отстаивал Золя. Особое влияние оказал его мастерский цикл «Ругон-Маккары», подробно описывающий жизнь вымышленной семьи на протяжении нескольких поколений. Эти переводы были не просто лингвистическими переложениями, а пронизаны культурной интерпретацией, что сделало исследование Золя о наследственности и среде доступным и понятным для русской аудитории. Русские версии романов Золя, в том числе «Нана» и «Жерминаль», стали образцами натуралистической литературы в русском литературном каноне, давая читателям наглядное изображение состояния человека под давлением социума.

В среде русской интеллигенции и критиков Золя был принят как с восхищением, так и с недоверием. Его бескомпромиссное изображение социальных проблем и детерминистский взгляд на человеческое поведение вызывали самые разные отклики. Одни превозносили Золя за смелость в изображении темных сторон жизни общества и скрупулезное внимание к деталям, другие критиковали его предполагаемый пессимизм и детерминистское мировоззрение. Тем не менее его влияние на русскую литературную мысль было неоспоримым, оно вызвало споры и дискуссии, обогатившие интеллектуальную среду того времени. Эмиль Золя оказал значительное влияние на русскую социально-критическую литературу. Его подход к решению социальных проблем с помощью литературы вдохновил русских писателей на исследование схожих тем в своих произведениях. Акцент Золя на роли окружающей среды в формировании человеческой судьбы нашел отклик у русских авторов, которые ориентировались в сложностях быстро меняющегося общества. Его произведения способствовали более тонкому исследованию характеров и обстановки, сосредоточившись на взаимодействии между отдельными людьми и их социально-экономическими условиями. Влияние Золя прослеживается в работах русских натуралистов и реалистов, которые стали включать в свои повествования элементы золяизма, исследуя темы бедности, несправедливости и борьбы человека с общественными и природными силами. Влияние Эмиля Золя на русский литературный контекст было катализатором и маяком. Его произведения в переводах и интерпретациях не только открыли русским читателям новые литературные горизонты, но и вдохновили русских писателей углубиться в сферу социально-критических исследований. Наследие Золя в России является свидетельством транскультурного влияния литературы, подчеркивая, как идеи и искусство могут преодолевать границы и способствовать интеллектуальному и художественному росту.

Тонкости перевода и адаптации реалистической литературы очень сложны, они включают в себя не только лингвистическую точность, но и перенос культурных и социальных нюансов. Реалистическая литература с ее акцентом на детали, обстановку и характеры представляет собой уникальные трудности при переводе, особенно при переходе с французского на русский. Одним из важнейших аспектов перевода реалистической литературы является необходимость сохранения аутентичности социокультурного контекста. Например, французское выражение «la vie quotidienne», повторяющийся мотив реалистической литературы, передает обыденность и повседневный опыт жизни. На русский язык она переводится как «повседневная жизнь», что передает суть оригинальной фразы, но при этом адаптирует ее к русскому культурному пониманию повседневности. Эта адаптация не ограничивается простыми словами, а охватывает этику реалистического повествования.

Другой пример – перевод идиоматических выражений, которые часто глубоко укоренены в культурной среде. Такая фраза, как «battre le fer tant qu'il est chaud», что дословно переводится как «бей по железу, пока горячо», при переводе на русский язык должна сохранить не только идиоматическое значение, но и контекстуальную уместность в повествовании. Задача состоит в том, чтобы сохранить метафорическое богатство оригинала и в то же время обеспечить соответствие культурному пониманию целевой аудитории. Перевод описательных отрывков в реалистической литературе требует тонкого баланса между точностью и художественной интерпретацией. Например, описание парижской жизни в романах Золя изобилуют сенсорными деталями. Перевод такого предложения, как «Les rues étaient animées par la foule», рисующего яркую картину шумных улиц, на русский язык как «Улицы были оживлены толпой», предполагает не просто дословный перевод, но и вызывание у русского читателя тех же ярких образов и эмоционального отклика. Перевод реалистической литературы с французского языка на русский – сложный процесс, выходящий за рамки лингвистической конверсии. Он требует тонкого понимания языка оригинала и языка перевода, глубокого понимания культурного контекста и стремления сохранить суть оригинального произведения, сделав его доступным и резонансным для новой аудитории. Именно это взаимодействие верности и адаптации делает перевод реалистической литературы одновременно сложным и обогащающим занятием.

Перевод текстов Ги де Мопассана и Эмиля Золя на русский язык и связанные с этим трансформации дают увлекательное представление о тонкостях литературной адаптации и ее влиянии на восприятие французского реализма в России. Примечательным моментом в переводе произведений Мопассана является нюансировка его описательной прозы. Например, фраза «Le ciel était rougeâtre sur l'horizon» из одного из рассказов Мопассана. На русский язык это переводится как «Небо было красноватым на горизонте». Задача состоит в том, чтобы передать тончайшие оттенки вечернего неба – задача, требующая не только лингвистической точности, но и чуткости к выразительным качествам оригинального текста. В случае Золя его сложные характеристики требуют тщательной обработки в переводе. Фраза типа «Il avait une manière brusque et passionnée» может быть переведена на русский язык как «У него был резкий и страстный манер», где задача состоит в том, чтобы передать резкий и страстный характер персонажа, не потеряв при этом интенсивности и нюансов, которые Золя изначально заложил в него.

Перевод реалистических диалогов создает свои собственные проблемы. Разговорный стиль, являющийся отличительной чертой реалистической литературы, часто включает в себя просторечия и идиоматические выражения. Такая реплика, как «Qu'est-ce que tu en penses?», может быть переведена на русский как «Что ты об этом думаешь?». В

данном случае переводчик должен обеспечить естественность и беглость диалога, отражая повседневную речь французского оригинала и адаптируя ее к разговорным нормам русского языка.

Воздействие этих переводов на восприятие французского реализма в России было глубоким. Благодаря переводу нюансы французского общества, тонкости человеческих взаимоотношений и подробные описания повседневной жизни были перенесены в русский культурный контекст. Это не только расширило представление русской читательской аудитории о французском реализме, но и повлияло на развитие русской реалистической литературы.

Перевод произведений Мопассана и Золя на русский язык требовал тщательного внимания к лингвистическим деталям, культурной восприимчивости и глубокого понимания реалистического стиля. Эти переводы не были простыми лингвистическими упражнениями; это были акты культурной интерпретации, сыгравшие решающую роль в формировании русского восприятия французского реализма и его литературного ландшафта. Способность переводчиков ориентироваться в сложностях языка и культуры обеспечила сохранение и восприятие сущности французского реализма в специфически русском контексте.

Влияние Ги де Мопассана и Эмиля Золя на русскую литературу и роль перевода в межкультурном литературном взаимодействии подчеркивают важную эпоху в эволюции глобальных литературных нарративов. Импорт французского реализма в русскую литературную традицию, которому способствовали перевод и адаптация произведений этих светил, оказал глубокое и неизгладимое влияние.

Проникновение Мопассана и Золя в глубины человеческого опыта, исследование общественных структур и беспристрастное изображение действительности нашли отклик в России. Русский литературный ландшафт, который сам находился в состоянии движения и пытался справиться со сложностями современности и социальных перемен, был готов к интроспективному и критическому анализу, предложенному французским реализмом. Произведения французских реалистов, насыщенные богатыми деталями и острым психологизмом, предложили русским писателям новые парадигмы построения повествования и развития персонажей. Их влияние проявилось в появлении русской реалистической и натуралистической литературы, которая стала отражать сложное изображение социальной среды и человеческого состояния, схожее с рассказами Мопассана и Золя.

Роль перевода в этом культурном обмене невозможно переоценить. Перевод послужил мостом не только в лингвистическом, но и в культурно-философском плане, позволив соединить французскую и русскую литературные традиции. Процесс перевода этих произведений был равносителен диалогу между культурами, переводчики ориентировались в нюансах языка, этики и общественных норм. Такой межкультурный обмен посредством перевода обогатил русский литературный канон, привнес в него новые стилистические элементы и тематические изыскания. Влияние французского реализма на русскую литературу не ограничилось стилистическим воздействием, оно привело к новому осознанию роли литературы в обществе. Реалистические повести Мопассана и Золя с их вниманием к повседневной жизни и социальным проблемам того времени побудили русских писателей глубже задуматься о собственном обществе. В результате появилась литература, которая была не только эстетически насыщенной, но и социально актуальной, служа комментарием к современной российской жизни.

Заключение

Влияние Ги де Мопассана и Эмиля Золя на русскую литературу является знаковым моментом в анналах литературной истории. Их произведения через перевод не только познакомили русских читателей и писателей с принципами французского реализма, но и стали катализатором трансформации русской литературной традиции. Этот кросс-культурный обмен подчеркивает преобразующую силу литературы и ключевую роль перевода в развитии глобального литературного диалога. Наследие французского реализма в России – свидетельство непреходящей силы литературы преодолевать границы, как географические, так и культурные, формируя не только литературные традиции, но и более широкую культурную и интеллектуальную среду.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочитают не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Де Гонкур Э. Дневник: Записки о литературном мастерстве / Э. де Гонкур, Ж. де Гонкур. — Т. 1. — С. 277; Т. 2. — С. 343.
2. Джеймс Г. Литературная критика: Французские писатели, другие европейские писатели, предисловия к нью-йоркскому изданию / Г. Джеймс. — 1984. — 640 с.
3. Золя Э. Гюстав Флобер / Э. Золя // Собр. соч.: в 26 т. — М.: Худож. лит., 1966. — Т. 25. — С. 437.
4. Золя Э. Письмо к молодежи / Э. Золя // Собр. соч.: в 26 т. — М.: Худож. лит., 1966. — Т. 24. — С. 284, 289.
5. Литературные манифесты французских реалистов / Под ред. М.К. Клемана. — Л.: Изд-во писателей в Ленинграде, 1935. — С. 200.
6. Мопассан Г. Полн. собр. соч. / Г. де Мопассан; под ред. Ю. Данилина, П. Лебедева-Полянского. — М.: ГИХЛ, 1947. — Т. VI. — С. 336.

7. Флобер Г. О литературе, искусстве, писательском труде: Письма. Статьи: в 2 т. / Г. Флобер; сост. С. Лейбович. — М.: Худож. лит., 1984. — Т. 2. — С. 212.
8. Гонкур Э. Дневник: Записки о литературном мастерстве: в 2 т / Э. де Гонкур, Ж. де Гонкур. — М.: Худож. лит., 1964. — Т. 1. — С. 328.
9. Brombert V. The Novels of Flaubert: A Study of Themes and Techniques / V. Brombert. — 1966. — 320 p.
10. Lethbridge R. Zola and the Mastery of Fiction: Essays in Honour of F.W.J. Hemmings / R. Lethbridge. — 1990. — 224 p.
11. Showalter E. A Literature of Their Own: British Women Novelists from Bronte to Lessing / E. Showalter. — 1977. — 378 p.
12. Stivale C.J. Disenchanting Les Bons Temps: Identity and Authenticity in Cajun Music and Dance / C.J. Stivale. — 2003. — 200 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. De Goncourt E. Dnevnik: Zapiski o literaturnom masterstve [Diary: Notes on Literary Mastery] / E. de Goncourt, J. de Goncourt. — Vol. 1. — P. 277; Vol. 2. — P. 343. [in Russian]
2. James G. Literaturnaja kritika: Francuzskie pisateli, drugie evropejskie pisateli, predislovija k n'ju-jorkskomu izdaniju [Literary Criticism: French Writers, Other European Writers, prefaces to the New York edition] / G. James. — 1984. — 640 p. [in Russian]
3. Zola E. Gustave Flaubert / E. Zola // Sobr. soch.: v 26 t. [Collected Works: in 26 vols.] — М.: Fic. lit., 1966. — Vol. 25. — P. 437. [in Russian]
4. Zola E. Pis'mo k molodezhi [Letter to Youth] / E. Zola // Sobr. soch. soch.: v 26 t. [Collected Works: in 26 vols.] — М.: Fiction lit., 1966. — Vol. 24. — P. 284, 289. [in Russian]
5. Literaturnye manifesty francuzskih realistov [Literary Manifestos of the French Realists] / Edited by M.K. Kleman. — L.: Writers' Publishing House in Leningrad, 1935. — P. 200. [in Russian]
6. Maupassant G. Poln. sobr. soch. [Complete Collected Works] / G. de Maupassant; ed. by Y. Danilin, P. Lebedev-Polyansky. — М.: GIHL, 1947. — Vol. VI. — P. 336. [in Russian]
7. Flaubert G. O literature, iskusstve, pisatel'skom trude: Pis'ma. Stat'i: v 2 t. [On Literature, Art, Writer's Labour: Letters. Articles: in 2 vol.] / G. Flaubert; G. Flaubert; compiled by S. Leibovich. — М.: Fiction lit., 1984. — Vol. 2. — P. 212. [in Russian]
8. Goncourt E. Dnevnik: Zapiski o literaturnom masterstve: v 2 t. [Diary: Notes on Literary Mastery: in 2 vols] / E. de Goncourt, J. de Goncourt. — М.: Fiction lit., 1964. — Vol. 1. — P. 328. [in Russian]
9. Brombert V. The Novels of Flaubert: A Study of Themes and Techniques / V. Brombert. — 1966. — 320 p.
10. Lethbridge R. Zola and the Mastery of Fiction: Essays in Honour of F.W.J. Hemmings / R. Lethbridge. — 1990. — 224 p.
11. Showalter E. A Literature of Their Own: British Women Novelists from Bronte to Lessing / E. Showalter. — 1977. — 378 p.
12. Stivale C.J. Disenchanting Les Bons Temps: Identity and Authenticity in Cajun Music and Dance / C.J. Stivale. — 2003. — 200 p.